Дело №1r-116/2025 Судья первой инстанции
к.н. 1-21071975-05-1r-25082025 Ботезату И.Л.
Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

16 января 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Мовилэ В.Д.
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.

рассмотрев, в порядке ст.447 УПК РМ, без участия сторон, в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Дмитриева Александра Ивановича, поданную на приговор суда Комрат от 28 июля 2025 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению

Дмитриева Александра Ивановича (Dmitriev Alexandr Ivan), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, проживающего по адресу: *****, нетрудоустроенного, военнообязанного, состоящего в браке, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющего среднее образование (11 классов), не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и у врача-нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград, владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее не судимого (освобожден от уголовной ответственности по уголовному делу №2016390303 по ст.287 ч.(2) п.b) УК на основании Закона «Об амнистии №210 от 29 июля 2016 года»,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.d) ч.(2) ст.186 УК, ч.(3) ст.287 УК.

Дело находилось в производстве суда Комрат центральный офис с 07 марта 2024 года по 28 июля 2025 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат центральный офис вынес 28 июля 2025 года. (т.3 л.д.245-257)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 25 августа 2025 года. (т.4 л.д.1)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке о дате рассмотрения кассационной жалобы и необходимости предоставления отзыва на кассацию, была соблюдена,

заслушав доклад судьи Колев Г.П. по существу дела и доводам кассационной жалобы,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года подсудимый Дмитриев Александр Иванович, признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного п.d) ч.(2) ст.186 УК РМ приговором суда Комрат центральный офис от 01 августа 2023 года**,** частично отменённого решением Апелляционной палаты Кагул от 23 февраля 2024 года в части, касающейся определения наказания подсудимому, в соответствии с законом, его действия были переквалифицированы на ч.(1) ст.186 УК РМ, и подсудимый был освобожден от уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.186 УК РМ, *в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.*

Также Дмитриеву Александру Ивановичу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(3) ст.287 УК РМ, приговором суда Комрат центральный офис от 01 августа 2023 года, частично отменённому решением Апелляционной палаты Кагул от 23 февраля 2024 года в части, касающейся определения наказания подсудимому в соответствии с законом, с применением ст.ст.61, 70, 75 Уголовного кодекса и ч.(8) ст. 364^1 Уголовно-процессуального кодекса (*действующей на момент совершения преступления*), было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года, с отбыванием наказания в соответствии с требованиями ч.(3) ст.72 УК РМ, в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа.

Также избрана была подсудимому Дмитриеву Александру Ивановичу мера пресечения в виде предварительного ареста, до вступления приговора в законную силу, с момента задержания.

Срок наказания подсудимому Дмитриеву Александру Ивановичу суд постановил исчислять с момента его задержания.

Согласно приговору, суд первой инстанции установил, что Дмитриев Александр Иванович, 08 января 2021 года, примерно в 22:00 часов,

находясь в помещении кафе-бара «Парадиз», расположенного в с.Копчак, ул.Советская, 14а, затеял ссору с работником указанного заведения Ангельчев Леонидом Николаевичем.

В ходе возникшей ссоры Дмитриев А.И., действуя умышленно, из хулиганских побуждений, с особой дерзостью, с целью демонстрации своего превосходства, грубо нарушая общественный порядок, в присутствии других лиц нанес Ангельчеву Л.Н. один удар кулаком в область живота.

В последующем, в продолжение своего преступного умысла, направленного на грубое нарушение общественного порядка, игнорируя требования арендатора вышеуказанного кафе-бара, гражданина Турции Акйюз Вейси прекратить противоправные действия, Дмитриев А.И. стал наносить ему удары руками по различным частям тела.

После этого, Дмитриев А.Д., повалив Акйюз Вейси на пол, сев на него сверху, стал наносить ему удары по голове с помощью стеклянных бутылок с пивом, которые доставал из холодильной камеры, стоявшей рядом, разбив таким образом о голову потерпевшего 4 бутылки, после чего последнему удалось вырваться от нападавших и убежать на улицу.

Далее, Дмитриев А.И., в продолжение своего преступного умысла, нанес один удар кулаком по лицу и один удар кулаком в область живота несовершеннолетнему потерпевшему Акйюз Кемалю, сыну потерпевшего Акйюз Вейси, находящемуся в помещении указанного заведения.

В результате вышеуказанных противоправных действий потерпевшему Акйюз Вейси были причинены телесные повреждения в виде: рваных ран в теменно-затылочной области слева волосистой части головы, по задней поверхности левой ушной раковины; кровоподтеков в лобной области справа, в надбровной области справа, в области спинки, вокруг обоих глаз, в области левой щеки; ссадин в лобной области слева, в области височно-нижнечелюстного сустава слева, по задней поверхности шеи посередине и слева, по передней поверхности правого предплечья в нижней трети, на тыльной и наружной поверхности 1-го пальца правой кисти, по задней поверхности левого предплечья в нижней трети, на тыльной поверхности левой кисти на уровне 2-го и 3-го пальцев, а также на тыльной поверхности 3-го пальца левой кисти; сколов 1/4 эмали 1-го зуба справа и слева на верхней челюсти, которые привели к кратковременному расстройству здоровья и оцениваются как вред здоровью легкой степени.

Потерпевшему Акйюз Кемалю были причинены телесные повреждения в виде: кровоподтеков в области угла нижней челюсти слева, в области грудной клетки слева на уровне 8-9-го ребер по среднеключичной линии, которые оцениваются как незначительный вред здоровью.

Потерпевшему Ангельчеву Л.Н. была причинена физическая боль.

Таким образом, своими действиями Дмитриев Александр Иванович совершил преступление, предусмотренное ст.287 ч.(3) УК - *злостное хулиганство, то есть умышленные действия, нарушающие общественный порядок, сопряженные с применением насилия к людям, совершенное с применением предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью.*

Он же, Дмитриев Александр Иванович, осознавая, что факт совершения им противоправных действий, мог быть зарегистрирован камерами видеонаблюдения, находящимися в помещении кафе-фара «Парадиз», расположенного в с.Копчак, ул.Советская, 14а, и сохраниться как видеоинформация, с целью сокрытия следов преступления, демонтировал и тайно похитил со стены подсобного помещения кафе-бара «Парадиз» регистратор от камер видеонаблюдения стоимостью 5000 леев, чем причинил потерпевшему Акйюз Вейси значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Таким образом, действия Дмитриева Александра Ивановича на стадии уголовного преследования были квалифицированы по п.d) ч.(2) ст.186 УК - *кража, то есть тайное хищение имущества другого лица с причинением ущерба в значительных размерах*.

Уголовное дело поступило в суд по общей процедуре, а в ходе проведения предварительного судебного заседания по делу от 11 июля 2023 года подсудимый Дмитриев А.И. подал письменное заявление, в котором указал, что признает вину в предъявленном обвинении и просит о рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст.364[1] УПК, на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, с которыми он ознакомлен, их смысл и содержание ему понятны, каких-либо возражений относительно собранных доказательств не имеет и не требует предоставления новых доказательств. (т.3 л.д.40)

После выполнения всех требований, предусмотренных положениями статьи ст.364[1] УПК, необходимых для удовлетворения ходатайства подсудимого, заслушав мнения защитника подсудимого, прокурора и после проверки материалов дела, 11 июля 2023 года суд вынес определение о рассмотрении настоящего уголовного дела по упрощенной процедуре с проведением судебного разбирательства в соответствии со ст.364[1] УПК РМ, на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, и заслушал показания подсудимого Дмитриева А.И., который был допрошен по правилам допроса свидетеля.

28 июля 2025 года суд Комрат центральный офис вынес вышеуказанный приговор. (т.3 л.д.245-257)

12 августа 2025 года на этот приговор суда адвокат Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Дмитриева А. подал кассационную жалобу, в которой просит приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года отменить и вынести по делу новое решение, которым вернуть на новое рассмотрение дело в суд Комрат в ином составе суда.

Ознакомившись с указанным приговором судебной инстанции, защита считает, что данное решение суда является незаконным и необоснованным в части осуждения Дмитриева Александра Ивановича по ч.(3) ст.287 УК РМ.

Оценивая собранные по делу доказательства через призму презумпции невиновности и ч.(2) ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, защита просит принять во внимание, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 8 УПК РМ, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором.

В соответствии с определением п.22) ст.6 УПК РМ, суд первой инстанции - разрешение посредством постановления приговора уголовного дела по существу в результате *непосредственного рассмотрения судебной инстанцией доказательств* с участием сторон.

В соответствии с положениями ст.314 УПК РМ (непосредственность, устность и состязательность судебного разбирательства), судебная инстанция в ходе рассмотрения дела обязана непосредственно и всесторонне исследовать доказательства по делу, представленные сторонами процесса или полученные по их требованию, в том числе допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, исследовать вещественные доказательства, огласить заключения судебной экспертизы, протоколы и иные документы, а также рассмотреть иные доказательства, предусмотренные настоящим кодексом. Судебная инстанция в ходе рассмотрения дела создаст стороне обвинения и стороне защиты необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В нарушение указанных положений уголовно-процессуального законодательства РМ, отмечает, что суд первой инстанции:

а) не исследовал в судебном заседании по указанному делу ни одного доказательства, тем самым грубо нарушив принцип непосредственного и всестороннего исследования доказательств по делу;

b) не выслушал мнения подсудимого относительно того, поддерживает ли он поданное им ранее заявление о рассмотрении дела в порядке ст.364[1] УПК РМ.

Тем самым, защита полагает, что судебной инстанцией было допущено грубейшее нарушение права на защиту подсудимого.

Также защита указала, что в вынесенном приговоре судебная инстанция не указала, в каком именно порядке было рассмотрено указанное уголовное дело.

На основании изложенного, руководствуясь п.14) ч.(1) ст.68, ст.400, ч.(2) ст.401, ст.402, ст.405, ч.(2) ст.415 УПК РМ, защита просит удовлетворить настоящую кассационную жалобу. (т.3 л.д.268-270)

25 августа 2025 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы стороны защиты. (т.4 л.д.1)

В соответствии с положениями ч.ч.(1), (2) ст. 447 УПК РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается в разумные сроки без присутствия участников процесса.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения жалобы и распоряжается известить об этом участников процесса, с предоставлением права представить отзыв.

10 сентября 2025 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение о назначении даты судебного заседания для рассмотрения кассационной жалобы стороны защиты, с предоставлением стороне обвинения права на подачу отзыва на кассационную жалобу в 10-тидневный срок со дня получения настоящего извещения. (т.4 л.д.5)

17 сентября 2025 года, посредством электронной почты, в адрес кассационной инстанции поступил отзыв прокурора Чеботарь В. на кассационную жалобу, в котором просит отклонить кассационную жалобу стороны защиты, как необоснованную. (т.4 л.д.7-8)

Относительно аргументов кассатора прокурор считает необходимым указать следующее.

Так, отметил, что адвокатом Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Дмитриев А. подана кассация, которая, однако, не содержит ни одного основания, как то предусматривает ч.(1) ст.444 УПК, вопреки положениям п. 4) ч. (2) ст. 445 УПК.

Указал, что из материалов уголовного дела исходят хулиганские действия, выразившиеся в агрессии, насилии и неадекватном поведении подсудимого Дмитриева Александра в отношении Ангельчева Л., Акйюз Вейси и несовершеннолетнего Акйюз Кемаля в публичном месте.

В отношении гражданина Дмитриева Александра судебная инстанция не установила ни отягчающих, ни смягчающих его ответственность обстоятельств, в соответствии со статьями 76 и 77 УК.

Исходя из совокупности сведений о личности подсудимого и доказательств, приобщенных к делу, считает, что судебная инстанция верно оценила правовые и фактические обстоятельства, справедливо индивидуализировав уголовное наказание. Ошибок при индивидуализации наказания не выявлено. Следовательно, считает необходимым оставить в силе приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года.

В отсутствии правдивых и реальных аргументов, со ссылкой на конкретные доказательства по уголовному делу, прокурор считает необоснованной кассацию стороны защиты.

Руководствуясь изложенным, на основании подп.а) п.(1) ч.(1) ст.449 УПК РМ, прокурор просит отклонить, как необоснованную, кассацию, поданную адвокатом Чимпоеш В. на приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года.

13 октября 2025 года на этот приговор суда адвокат Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Дмитриева А. подал дополнение к кассационной жалобе.

В дополнение к доводам ранее поданной им кассационной жалобы на приговор суда Комрат от 28 июня 2025 года просит учесть следующее.

Во-первых, отметил, что согласно уведомления Апелляционной палаты Юг, рассмотрение уголовного дела в отношении Дмитриева Александра назначено на 14 октября 2025 года в 9.00 часов с указанием, что кассация адвоката будет рассмотрена в порядке ст.447 УПК РМ, без вызова участников процесса.

Однако, уголовное дело в отношении Дмитриева Александра не было рассмотрено судом первой инстанции в порядке особого судопроизводства. Судья Ботезату И. в вынесенном решении от 28 июля 2025 года сделал ссылку о том, что 11 июля 2023 года подсудимым Дмитриевым А. было подано заявление о рассмотрении дела в соответствии с положениями ст.364^1 УПК РМ и рассмотрении дела 11 июля 2023 года дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, с вынесением приговора от 01 августа 2023 года. Однако, указанное дело было рассмотрено судьей Храпаков В.Ф.

Считает, что судьей Ботезату И., которым было вынесено решение, указанное дело в соответствии с положениями ст.364^1 УПК РМ не рассматривалось и в приговоре суда отметка об этом отсутствует.

В резолютивной части приговора судья Ботезату И. указал, что приговор может быть обжалован в Апелляционную палату Юг в апелляционном порядке.

Следовательно, полагает, что из содержания приговора суда от 28 июля 2025 года следует, что данное дело не было рассмотрено в порядке особого производства (как впрочем, оно не было рассмотрено и в порядке общего производства, поскольку в судебном заседании доказательства сторон обвинения и защиты не исследовались).

Таким образом, защита считает, что поданная им жалоба подлежит рассмотрению в порядке апелляционного производства.

Во-вторых, защита отметила, что определением Апелляционной палаты Кагул от 23 февраля 2024 года вынесенный Дмитриеву Александру приговор в части применения в отношении него положений ст.90 УК РМ не был отменен, и в этой части судья Ботезату И.Л. не вправе был назначать наказание Дмитриеву А. без учета положений ст.90 УК РМ, определенных в приговоре суда Комрат от 01 августа 2023 года.

В связи с изложенным, руководствуясь положениями п.14) ч.(1) ст.68, ст.400, ч.(2) ст.401, ст.402, ст.405, ч.(2) ст.415 УПК РМ, защита просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу, отменив приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года в отношении подсудимого Дмитриева Александра Ивановича и вынести по делу новое решение, которым вернуть на новое рассмотрение дело в суд Комрат в ином составе суда.

17 октября 2025 года, посредством электронной почты, в адрес кассационной инстанции поступил отзыв прокурора Календарь Д. на дополнение к кассационной жалобе, в котором просит отклонить, как поданную с пропуском срока, дополнение к кассационной жалобе, поданное адвокатом Чимпоеш В.В. на приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года. (т.4 л.д.20-22)

Относительно аргументов, указанных в кассации, считает необходимым указать следующее.

Отметил, что защитником подсудимого подана кассация, которая, однако, не содержит ни одного основания, как-то предусматривает ч.(1) ст.444 УПК, вопреки положениям п. 4) ч. (2) ст. 445 УПК.

Согласно ч. (2) ст. 439 УПК, срок подачи кассационной жалобы, восстановления пропущенного срока, подачи кассационной жалобы с пропуском срока, а также отзыва кассационной жалобы регламентируется положениями статей 402–407, применяемыми соответствующим образом.

Также, согласно ч. (5) ст. 402 УПК, если подсудимый в установленный срок подал апелляционную жалобу и меняет своего защитника, новый

защитник в 15-дневный срок со дня получения стороной копии апелляционной жалобы может подать дополнительную апелляционную жалобу в защиту подсудимого, в которой может сослаться на дополнительные основания для обжалования.

Таким образом, считает, что подать дополнительную кассацию необходимо в 15-тидневный срок, который не был соблюден кассатором.

В отсутствии правдивых и реальных аргументов относительно соблюдения сроков для подачи дополнительной кассации, считает необоснованной кассацию, поданную защитником и подсудимым, будучи поданной с пропуском срока.

Руководствуясь изложенным, просит на основании подп. a) п. (1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, отклонить, как поданную с пропуском срока, дополнение к кассационной жалобе.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, исследовав материалы дела, коллегия считает, что кассационная жалоба адвоката Чимпоеш В.В., поданная в интересах подсудимого Дмитриева А., является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.448 УПК РМ,

(1) Рассматривая кассационную жалобу, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалованного решения на основании материалов дела и любых новых доказательств, представленных в кассационную инстанцию.

(2) Кассационная инстанция обязана высказаться по всем мотивам, приведенным в кассационной жалобе.

В соответствии с подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить приговор суда без изменения, по делу установлены, и они состоят в следующем.

Коллегия считает необходимым отметить, что ранее определением Апелляционной палаты Кахул от 23 февраля 2024 года кассационная жалоба прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, Базатин И. была удовлетворена и приговор суда Комрат центральный офис от 01 августа 2023 года, вынесенный в отношении Дмитриева А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.d) ч.(2) ст.186 УК, ч.(3) ст.287 УК, был отменен в части назначенного наказания, с направлением дела на новое рассмотрение в указанной части, в ту же судебную инстанцию, в ином составе суда.

В соответствии с положениями ст.436 УПК РМ,

(1) Процедура нового судебного рассмотрения дела после отмены решения в кассационном порядке осуществляется в соответствии с общими правилами его рассмотрения.

(2) **Для судебной инстанции, рассматривающей дело повторно, указания кассационной инстанции обязательны в части, в которой фактическое положение дела остается таким, каким оно было при рассмотрении кассационной жалобы.**

(3) **Если решение отменено только в отношении некоторых действий или лиц либо только в части уголовного дела в целом или в части, относящейся к гражданскому иску, судебная инстанция, рассматривающая дело повторно, выносит решение только в пределах, в которых решение было отменено.**

(4) При новом рассмотрении дела запрещается применение более сурового наказания или применение закона о более тяжком преступлении, кроме как в случае, если первоначальное решение отменено на основании кассационной жалобы прокурора или в интересах потерпевшего по причине того, что назначенное наказание было слишком мягкое, или на основании кассационной жалобы прокурора, потребовавшего применения закона о более тяжком преступлении.

Следовательно, с учетом положений вышеуказанной правовой нормы, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела правомерно высказался только в части назначенного подсудимому Дмитриеву А. наказания, без того, чтобы высказаться относительно доказанности вины подсудимого в предъявленном обвинении, а также переквалификации действий подсудимого с п.d) ч.(2) ст.186 УК на ч.(1) ст.186 УК РМ, улучшающей положение подсудимого.

Так, в *соответствии с ч.(2) ст.1 УПК РМ,* задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Согласно ч.(2) ст.2 УК РМ, уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

Согласно *ч.(1) ст.389 УПК РМ,* обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Настоящее дело ранее было рассмотрено судом Комрат в соответствии с положениями ст.364[1] УПК РМ на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, с вынесением приговора от 01 августа 2023 года, который в последствии был отменен лишь в части назначенного наказания, а в остальной части вступил в законную силу.

В указанной связи, вина подсудимого Дмитриева А. в совершении инкриминируемых ему преступлений, не подлежит доказыванию, соответственно не обоснованы доводы защиты о необходимости исследования доказательств по делу, а также заслушивания мнения подсудимого относительно того, поддерживает ли он поданное им ранее заявление о рассмотрении дела в порядке ст.364[1] УПК РМ.

При этом, коллегия отмечает императивность требований ч.(3) ст.436 УПК, предусматривающей, что если решение отменено только в отношении некоторых действий или лиц либо только в части уголовного дела в целом или в части, относящейся к гражданскому иску, судебная инстанция, рассматривающая дело повторно, выносит решение только в пределах, в которых решение было отменено.

В рассматриваемом случае определением Апелляционной палаты Кахул от 23 февраля 2024 года приговор суда Комрат центральный офис от 01 августа 2023 года, вынесенный в отношении Дмитриева А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.d) ч.(2) ст.186 УК, ч.(3) ст.287 УК, был отменен лишь в части назначенного наказания, с направлением дела на новое рассмотрение в указанной части. Следовательно, указания кассационной инстанции для нижестоящей инстанции являются обязательными, а поэтому исследование доказательств в судебном заседании по указанному делу и заслушание мнения подсудимого относительно того, поддерживает ли он поданное им ранее заявление о рассмотрении дела в порядке ст.364[1] УПК РМ, не могло иметь место при рассмотрении дела повторно.

Из текста указанного определения Апелляционной палаты Кахул от 23 февраля 2024 года следует, что приговор суда Комрат центральный офис от 01 августа 2023 года отменен в части назначенного наказания, соответственно, и в части ст.90 УК, освобождающей подсудимого от отбывания наказания. В указанной связи, несостоятельны доводы стороны защиты о необходимости её сохранения при повторном рассмотрении дела, поскольку именно в этом и состояла необоснованность приговора суда первой инстанции.

Оценивая довод защиты о том, что в вынесенном приговоре судебная инстанция не указала, в каком именно порядке было рассмотрено указанное уголовное дело, коллегия отмечает, что указанное обстоятельство не может

влиять на законность вынесенного приговора, тем более, что порядок рассмотрения уголовного дела был определен при первоначальном рассмотрении дела с вынесением приговора от 01 августа 2023 года (в соответствии со ст.364[1] УПК, на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования), а при повторном рассмотрении настоящего уголовного дела судебная инстанция должна была высказаться лишь в части назначенного наказания и правомерно применить подсудимому меру наказания, с учетом общих критерий индивидуализации наказания, предусмотренных ст.75 УК. Как результат, поданная защитой жалоба не подлежала рассмотрению в порядке апелляционного производства.

Обсуждая довод кассатора о том, что в резолютивной части приговора судья указал, что приговор может быть обжалован в Апелляционную палату Юг в апелляционном порядке, коллегия отмечает, что описка, допущенная судом при указании порядка обжалования приговора, также не может влиять на правомерность и законность вынесенного приговора.

Одновременно, коллегия считает необходимым высказаться о том, что суд первой инстанции правомерно переквалифицировал действия Дмитриева А. с п.d) ч.(2) ст.186 УК на ч.(1) ст.186 УК.

В частности, квалификация действий подсудимого на стадии уголовного преследования по п.d) ч.(2) ст.186 УК как тайное хищение имущества другого лица с причинением ущерба *в значительных размерах* на момент вынесения обжалуемого приговора является неактуальной, учитывая что после изменения уголовного закона квалификация действий подсудимого Дмитриева А. с указанием квалифицирующего признака как *причинением ущерба в значительных размерах* не подтверждаться.

Так, согласно *ч.(2) ст.126 УК РМ (в редакции закона от 07 сентября 2024 года)*, под значительным или существенным размером понимается стоимость похищенных, добытых, полученных, изготовленных, уничтоженных, загрязненных, использованных, перевезенных, находящихся на хранении, реализованных ценностей, стоимость ущерба, причиненного лицом или группой лиц, **превышающая 10 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике**, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния.

Таким образом, значительный или существенный характер причиненного ущерба устанавливается с учетом стоимости, количества и значимости материальных ценностей для жертвы, ее материального положения и доходов, наличия лиц, находящихся на ее содержании, других обстоятельств, существенно влияющих на материальное положение жертвы.

Согласно предъявленному Дмитриев А.И. обвинению, размер причиненного потерпевшему Акйюз В. материального ущерба составляет 5000 леев.

Между тем, согласно Постановлению правительства №923 от 22.12.2020 года, была утверждена среднемесячная заработную плата по экономике, прогнозируемая на 2021 год, которая составляла 8716 леев для использования в порядке, установленном законодательством.

В соответствии с ч.(1) ст.10 УК РМ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Учитывая вышеуказанные правовые нормы, переквалификация действий подсудимого Дмитриева А. с п.d) ч.(2) ст.186 УК на ч.(1) ст.186 УК не ухудшает положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а наоборот, улучшает положение лица, совершившего преступление.

В данном случае имеет релевантность консультативное заключение Высшей Судебной палаты от 09 октября 2025 года, которое установило следующее:

п.36 Законодатель принял решение в 2023 году, внеся поправки в ст.449 ч.(1) п.2) подп.b) Уголовно-процессуального кодекса, ограничил право апелляционных палат выносить новое решение, когда удовлетворяют кассационную жалобу обвинения. Интерпретирование закона, в принципе, не может привести к выводу, который предполагает лишение закона силы (определение №1r-15/24, §18). Учитывая то, что сказано в абзаце 29-35, Высшая судебная палата считает, что в уголовном деле, которое было возвращено в апелляционную палату для рассмотрения кассационной жалобы, после того, как оно ранее было направлено на новое рассмотрение, апелляционная палата больше не может направить дело на новое рассмотрение. В противном случае лишается смысла статья 449 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса.

п.37. Тот факт, что судебная ошибка, обнаруженная при рассмотрении второй кассационной жалобы, отличается от той, по которой дело было впервые направлено на новое рассмотрение, не меняет вывода из предыдущего абзаца. При рассмотрении кассационной жалобы по делу, ранее направленному на новое рассмотрение, апелляционная палата не имеет другого решения, кроме как вынести не подлежащее обжалованию решение по делу, даже если оно связано с рассмотрением новых доказательств или ухудшением положения защиты в кассационной жалобе обвинения. Ст.449

ч.(1) п.2) п.b) - d) Уголовно-процессуального кодекса, таким образом, становится неприменимым к делам, ранее направленным на новое рассмотрение. Однако, как предусмотрено ст.442 Уголовно-процессуального кодекса, ухудшение не может иметь место в собственной кассационной жалобе.

В свете изложенного в принципе не могут быть приняты аргументы защиты о необходимости отменить приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года в отношении подсудимого Дмитриева Александра Ивановича с возвращением на новое рассмотрение дела в суд Комрат в ином составе суда. В соответствии с ч.(3) ст.449 УПК, дело может быть направлено для нового рассмотрения только один раз. Даже если бы после нового рассмотрения была бы выявлена судебная ошибка, которая не исправлена судом первой инстанции, кассационная инстанция устраняет упущения при рассмотрении кассационной жалобы.

В соответствии с п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ, **обвинительный приговор постановляется без установления наказания** с освобождением от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 57 и 58 Уголовного кодекса, **с освобождением от наказания** в случае, предусмотренном статьей 93 Уголовного кодекса, или **в случае истечения срока давности**.

Коллегия отмечает, что поскольку вина подсудимого Дмитриева А. в совершении инкриминируемого деяния, предусмотренного ч.(1) ст.186 УК РМ, была установлена, то обвинительный приговор в отношении подсудимого должен быть постановлен с освобождением от уголовного наказания на основании п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ ***в связи истечением срока давности.***

Как следует из материалов дела, действия подсудимого Дмитриева А. были переквалифицирована на ч.(1) ст.186 УК, которая, согласно ст.16 УК РМ, относится к категории незначительных преступлений.

Санкция ч.(1) ст.186 УК РМ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 650 условных единиц, или неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 120 до 240 часов, или лишения свободы на срок до 2 лет.

В соответствии с ч.(2) ст.16 УК РМ, незначительными преступлениями признаются деяния, за которые уголовный закон предусматривает в качестве максимального наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно.

В соответствии с п.а) ч.(1) ст.60 УК (в редакции закона до 07 июня 2024 года), лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли 2 года после совершения незначительного преступления.

В соответствии с ч. (2) ст. 60 УК РМ (в редакции закона до 07 июня 2024 года), срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу.

Как усматривается из материалов уголовного дела, преступление, предусмотренное ч.(1) ст.186 УК, было совершено подсудимым Дмитриев А. 08 января 2021 года, то есть более 2-х лет назад.

Учитывая положения п. а) ч. (1) ст. 60 Уголовного кодекса (в редакции закона до 07 июня 2024 года), а также, что данное преступление подсудимым Дмитриев А. совершено 08 января 2021 года, то 2 года, установленные законодателем для истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности со дня совершения данного преступления, истекли.

При этом, принимая во внимание, что подсудимый, совершивший настоящее преступление, не скрывался от органа уголовного преследования или суда, в данный период не совершил нового преступления, то коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции правомерно освободил подсудимого Дмитриева А. от уголовного наказания, предусмотренного ч.(1) ст.186 УК, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Вместе с тем, приговор суда оспаривается стороной защиты только в части назначенного наказания подсудимому Дмитриев А. в виде лишения свободы по ч.(3) ст.287 УК, полагая, что приговор в указанной части является незаконным и необоснованным. Однако, указанный довод стороны защиты о назначении подсудимому Дмитриев А. незаконного наказания в виде лишения свободы по ч.(3) ст.287 УК является необоснованным, исходя из нижеследующего.

Так, в *соответствии со ст.2 УК РМ,* уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст.61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст.75 УК РМ,

(1) Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

(2) В случае наказаний из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, наказание в виде лишения свободы носит исключительный характер и назначается только в случае, если тяжесть преступления и личность преступника обуславливают необходимость применения наказания в виде лишения свободы, тогда как применение какого-либо другого наказания является недостаточным и не достигло бы цели. Более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое наказание из указанных не обеспечит достижения цели наказания. Исключительный характер наказания в виде лишения свободы должен быть обоснован судебной инстанцией.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Коллегия отмечает, что по смыслу требований ч.(2) ст.75 Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение соответствующего преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных в санкции соответствующей статьи не обеспечит достижения цели наказания.

Таким образом, судебной инстанции каждый раз следует в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

Следует отметить, что степень суровости наказания для физических лиц определяется согласно квалификации видов наказаний, указанных в ст.62 Уголовного кодекса.

В соответствии с ч.(3) ст. 384 УПК РМ, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Согласно п. 8) ч. (1) ст. 385 УПК РМ, при назначении наказания судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

В соответствии с ч. (2) ст. 394 УПК РМ, судебная инстанция обязана также мотивировать:

1) назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие виды наказаний;

2) применение более мягкого наказания, чем предусмотренное законом;

3) применение условного осуждения;

4) разрешение вопросов, связанных с условным осуждением или применением других видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных статьей 89 Уголовного кодекса.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные положения были соблюдены судом первой инстанции, который мотивировал назначение подсудимому Дмитриеву А. наказания в виде лишения свободы.

Как было отмечено выше и следует из материалов дела, подсудимый Дмитриев А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.(3) ст.287 УК РМ, которое согласно ст.16 УК относится к категории тяжких преступлений.

Санкция ч.(3) ст.287 УК РМ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет.

Коллегия считает, что суд правомерно применил в отношении подсудимого Дмитриева А. наказание в виде 3-х лет лишения свободы.

При этом, коллегия отмечает, что судом были учтены личность подсудимого Дмитриева А., а именно, что он ранее не судим (т.2, л.д.100), по месту жительства характеризуется посредственно, в общении замечены дерзость и грубость, по характеру вспыльчив, неуравновешен. Неоднократно замечен в кругу лиц, представляющих оперативный интерес для полиции. Ранее подвергался приводам в Инспекторат полиции Чадыр-Лунга (т.2, л.д.103); на учете у врача-нарколога и у врача-психиатра по месту жительства не состоит (т.2 л.д.98, 99), отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность подсудимого Дмитриева А.И..

На основании изложенного, с учетом степени общественной опасности действий подсудимого Дмитриева А., данных о его личности, его поведения во время совершения преступления, а именно, агрессивного поведения по

отношению к потерпевшим Акйюз В., Акйюз К. и Ангельчева Л. при совершении преступления, предусмотренного ч.(3) ст.287 УК РМ, степень причиненных повреждений каждому из потерпевших, использование при этом предметов, способных наносить повреждения телу и здоровью, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность подсудимого, его поведение после совершения преступления, совершение подсудимым деяния, которое в соответствии со ст.16 УК относится к категории тяжких преступлений, констатируя отсутствие исключительных обстоятельств по делу, дающих основание для применения ст.79 УК, и отсутствие оснований для применения ст.55 УК, коллегия приходит к убеждению, что судебная инстанция обоснованно пришла к выводу о назначении подсудимому Дмитриеву А. наказания в виде лишения свободы на срок 3 (три) лет, которое в полной мере соответствует санкции статьи по предъявленному подсудимому обвинению.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что в своих решениях Европейский суд по правам человека указывает, что «Лишение свободы является такой суровой мерой, что оно может быть оправданным только тогда, когда другие меры, менее строгие, были расценены как недостаточные для защиты личного или общественного интереса, требующего заключения под стражу. Недостаточно того, чтобы лишение свободы соответствовало внутреннему праву; нужно также, чтобы оно было необходимо по обстоятельствам дела» *(Witold Litwa vs. Poland (жалоба № 26629/95, решение от 04 апреля 2000 года, §78).*

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, коллегия не может согласиться с доводами стороны защиты о необходимости назначения подсудимому Дмитриев А. наказания, не связанного с лишением свободы.

По мнению коллегии, характер совершенного Дмитриев А. преступления вышеуказанной категории свидетельствуют о грубом игнорировании подсудимым установленного правопорядка в демократическом обществе, нежелании его соблюдать и о противопоставлении себя обществу.

Таким образом, коллегия приходит к убеждению, что суд первой инстанции при назначении наказания правомерно учел обстоятельства дела, личность подсудимого, тяжесть совершенного им преступления, предусмотренного ч.(3) ст.287 УК, и влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, что, в свою очередь, обуславливает необходимость применения наказания в виде лишения свободы, тогда как применение какого-либо другого наказания является недостаточным и не достигло бы цели. Более мягкое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение указанного преступления,

по мнению коллегии, не обеспечит достижения цели наказания, социальной справедливости, исправление и перевоспитание подсудимого.

Из указанного следует, что суд первой инстанции в полной мере мотивировал назначение наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией ч.(3) ст.287 УК, и невозможность назначения более мягкого наказания, не связанного с лишением свободы.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, коллегия считает, что отсутствуют основания для применения в отношении подсудимого Дмитриев А. наказания, не связанного с лишением свободы, а именно, с применением положений ст. 90 УК РМ. Одновременно с указанным, коллегия отмечает, что согласно общим критериям индивидуализации наказания (ст.75 УК), суд обязан назначить справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса. При этом, наказание является справедливым, когда оно сопряжено с определенным лишением и ограничением прав, соразмерных с тяжестью совершенного преступления и является достаточным для восстановления социальной справедливости, то есть прав и интересов жертвы, государства и всего общества, нарушенных преступлением.

Коллегия считает, что назначенное подсудимому Дмитриев А. наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года является справедливым, соответствует целям и задачам назначения уголовного наказания, а также исходя из обстоятельств дела и личности подсудимого, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст.75 УК РМ), и соразмерно с характером и степенью вреда преступления, и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст.4 УК РМ и положения ст.61 УК РМ.

При таких обстоятельствах, довод кассатора о том, что судебной инстанцией было допущено грубейшее нарушение права на защиту подсудимого, подлежит отклонению как необоснованный.

Исходя из вышеизложенного, коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба адвоката Чимпоеш В., поданная в интересах подсудимого Дмитриева Александра Ивановича, подлежит отклонению как необоснованная, а обжалуемый приговор суда Комрат, центральный офис от 28 июля 2025 года следует оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.447-448, подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Дмитриева Александра Ивановича, **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Комрат центральный офис от 28 июля 2025 года, вынесенный в отношении Дмитриева Александра Ивановича по ч.(1) ст.186 УК и ч.(3) ст.287 УК, **оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МОВИЛЭ В.Д. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.